

Сила у Императора была огромной, но сжимал он только запястье Кевина, намеренно избегая мест, где мог задеть рану. Костяшки его пальцев и ладонь побелели от напряжения — было видно, сколько силы он вкладывал и как сильно был зол. Прямо у него на глазах рана расползлась все шире, кровоточа и сочась по руке Кевина, и в мгновение ока ладони Освальда окрасились кровью.

— Говори же! — выражение лица Освальда было таким, будто он готов сожрать человека живьем, отчего Кевин снова почувствовал легкий укол совести.

Много лет назад в поместье Парсон он думал лишь о том, что этот восьми-девятилетний молодой господин обладает на редкость несносным характером. Вероятно, из-за ненормальных условий, в которых он рос, его способы выражения чувств всегда отличались оригинальностью. То, что ему нравилось, он на словах презирал; когда хотел привлечь к себе внимание, непременно делал все наперекор. Порой он бывал крайне упрям и склонен к крайностям, но в глубине души не был плохим.

Кевин, конечно, видел эти детские уловки насквозь, но, к несчастью, сам по себе отличался скверным характером и был порядочным мерзавцем. Все понимая, он и не думал потакать молодому господину, а вместо этого изводил его до тех пор, пока тот не закатывал рукава, готовый броситься в драку, — только тогда Кевин чувствовал удовлетворение.

Пусть он и вел себя паршиво, но в какой-то степени обладал самокритичностью. Прекрасно понимая, как жестоко дразнил мальчишку, он считал: хорошо уже то, что молодой господин его не ненавидит, о какой-то симпатии и речи быть не могло.

Поэтому, когда Кевин вызвался в одиночку отправиться в Гробницу Бога Фаэ, реакция Освальда его сильно удивила.

В конце концов, он видел, что хотя Его Величество Император вечно ходил с недовольным лицом, его попытки остановить Кевина исходили из искренней заботы и добрых намерений. В то время Кевину даже казалось, что у Освальда есть скрытые наклонности к мазохизму.

Но в этот раз все было иначе. Тогда Освальд, хоть и яростно противился его затее из беспокойства, все же не был в таком бешенстве.

Изумление так явно отразилось на лице Кевина, что скрыть его было невозможно.

Должно быть, заметив его выражение лица, Освальд слегка ослабил хватку. Его мрачный вид немного смягчился, и он спросил снова:

— Что с тобой происходит? Ранений нет, но плоть вдруг начинает гнить сама по себе.

Кевин ответил:

— В Гробнице Богов мое состояние становится нестабильным. Все-таки это место не предназначено для живых. Когда выйдем наружу, все должно прийти в норму.

С этими словами он указал на руку, которую сжимал Освальд:

— Видишь? Уже затягивается.

И правда, жуткая рана, в которой уже почти виднелась кость, расширившись до предела, начала стягиваться к центру с поразительной скоростью. Сначала срослись сухожилия и

мышцы, затем затянулась кожа.

— Вот и все, ничего страшного. Занимайся своими делами. Святая вода тебе больше не нужна? Так и оставишь ее здесь? — Кевин махнул рукой, показывая, что он снова бодр и полон сил.

Однако собственное тело, казалось, решило проучить его за хвастовство. Стоило ему договорить, как кожа на шее возле плеча снова начала гноиться. От движения боль, должно быть, оказалась резкой, заставив его слегка нахмуриться.

Освальд: — ...

Кевин: — ...

Честно говоря, и процесс гниения, и процесс заживления выглядели отвратительно. Это было крайне неэстетичное зрелище, куда более пугающее, чем тот крошечный порез на запястье в прошлый раз.

По мнению Кевина, подобным зрелищем не стоило делиться с окружающими. Он кашлянул и, пошевелив пальцами, приподнял бровь:

— Хватит уже. У меня рука онемела от твоей хватки. Из-за этого шею тянет еще сильнее. Отпусти, дай мне хоть размяться.

Освальд не отпустил его запястье сразу и ничего не ответил. Он все так же стоял, опустив голову и пристально разглядывая рану — то ли не расслышал, то ли задумался о чем-то своем. Лишь спустя мгновение он поднял глаза, разжал пальцы и, кивнув, медленно произнес:

— Хорошо.

В словах этого короткого разговора с глазу на глаз не было ничего странного, но атмосфера казалась на редкость гнетущей. Высвободив руку, Кевин по привычке отступил на шаг назад и принялся разминать запястье, чтобы разогнать кровь.

Освальд уже развернулся и направился к остальным. Лицо его при этом было мрачнее тучи, и оставалось лишь гадать, о чем он думает.

Кевин услышал, как он отдал приказ Железной кавалерии Уцзинь:

— У кого пустые бурдюки, идите сюда и наберите святой воды.

После этого он огляделся и спросил:

— Где лекарь? Позовите лекаря.

— Ваше Величество, я здесь! Ударился ногой, судорога свела. У вас есть какие-то приказания? — лекарь, сидевший неподалеку от обломков статуи, махнул рукой и попытался подняться.

— Сиди, не вставай. Я сам подойду, — бросил Освальд. Он перешагнул через обломки камней, присел рядом с лекарем и негромко расспросил о его самочувствии.

Кевин отвел взгляд и перестал прислушиваться к их разговору, погрузившись в мысли о Проклятии.

Но уже через минуту знакомые твердые шаги снова слышались поблизости. Кевин со

вздохом поднял голову и увидел, как Освальд манит его рукой:

— Пусть они сами набирают святую воду. А ты прекращай изображать из себя изваяние, иди сюда, пора собираться в обратный путь.

Кевин кивнул и подошел к нему. Когда они поравнялись, Освальд повернул голову и с суровым видом вполголоса произнес:

— Такая глубокая рана не затянется быстро. Я взял у лекаря целебный порошок.

— К чему мне порошок... — Кевин не знал, то ли смеяться, то ли плакать. — Не успею я его насыпать, как все заживет. А дунет ветер — и лекарство только разлетится мне по лицу, больше никакого проку...

Он не успел договорить, как Освальд, пользуясь своим преимуществом в росте, одной рукой обхватил его сзади за шею, а другой с силой прижал что-то к лицу.

Кевин почувствовал, как в нос ударил резкий травяной аромат, мгновенно заполнивший легкие. В следующую секунду на него навалилась непреодолимая сонливость, а мысли словно увязли в густом болоте, из которого невозможно было выбраться.

Перед глазами потемнело. В его затуманивающемся сознании промелькнула последняя мысль: «У тебя что, шкура чешется, раз вздумал напасть исподтишка?!»

После этого он потерял сознание.

Не считая тех нескольких фраз, что Освальд выкрикнул в гневе, весь их разговор велся тихим шепотом, так что остальные люди в храме даже не поняли, что произошло.

— Я только на миг опустил голову, а когда поднял, белолицый командир уже отключился... — Дэн во все глаза ошарашенно уставился на Освальда. — Он... он вообще дышит?

Освальд, который как раз поднял Кевина на руки и нес к остальным, услышав этот глупый вопрос, закатил глаза и раздраженно бросил:

— Конечно дышит. Он просто переутомился, пока прорывался сюда в одиночку. Я попросил лекаря дать ему снадобье, и сейчас он спит.

Лекарь, который только что снабдил Императора изрядной дозой снотворного, стыдливо опустил голову, почесал нос и с кашлем поддакнул:

— Да-да, это просто обезболивающее. Обычное обезболивающее.

Дэн промолчал. Он искренне не понимал, с каких это пор от обезболивающего валятся без чувств.

Однако, вспомнив, свидетелем чего его подчиненные стали у входа в гробницу, он рассудил, что лучше держать язык за зубами и ни о чем не расспрашивать.

— Ваше Величество, святая вода набрана, — Ник в сопровождении двоих солдат подошел ближе, покачивая бурдюком в руке. — Мы уходим?

Другой офицер нерешительно взглянул на каменные обломки на полу:

— А со статуей... мы так ее и оставим?

Освальд жестом велел Дэну принять облик огромного ястреба и осторожно устроил спящего Кевина у него на спине. Лишь после этого он подошел к груде камней и, присев, принялся внимательно перебирать обломки.

— Что вы ищете, Ваше Величество? — не удержался от вопроса Ник.

— Вы разве не заметили, что эта статуя внутри полая? — Освальд указал на отбитую каменную руку у своих ног, а затем обвел взглядом остальные изогнутые обломки. — Если бы внутри не собирались что-то спрятать, зачем было трудиться и делать ее полый?

Услышав это, все признали его правоту. Слова Императора прояснили его намерения: раз статуя была полый, внутри нее наверняка что-то лежало или лежало раньше. И теперь Император пытался отыскать хоть какие-то следы среди этих обломков.

<http://bllate.org/book/18285/1753220>